

Лу Линь завернул ледяные руки и ноги Хуай Линя в свой шерстяной кардиган, и юноша тут же прижался к нему, обвившись вокруг, словно коала.

Когда Ли Цинму вошел с чашкой горячего молока, он обнаружил, что все электронные устройства накрыты пылезащитными чехлами.

— Заменим на механический будильник.

Произнеся это, Лу Линь крепче прижал Хуай Линя к груди.

— И на механическую печатную машинку.

Хуай Линь исподтишка заглянул под край пылезащитного чехла планшета, и на экране тут же заплясали белые мушки.

— Он хочет со мной поиграть...

Обиженно протянув это, он уткнулся лицом в ключицу Лу Линя.

Генеральный директор одной рукой расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и прижал ладонь юноши к своей груди:

— Так будет лучше?

Телесная оболочка оказалась куда эффективнее электронных приборов в деле успокоения маленького котенка.

Когда Ли Цинму принес старинную печатную машинку, Хуай Линь как раз лежал у Лу Линя на коленях, играя с его запонками.

Стоило механической клавиатуре издать отчетливый щечок, как кончики ушей юноши мгновенно забавно дернулись вверх:

— Этот звук такой приятный!

Он выхватил листок бумаги, запихнул его в печатную машинку и принялся старательно выстукивать целую страницу текста.

— Протокол совещания...

Ли Цинму посмотрел на документ, состоящий сплошь из кошачьего мурлыканья, и замялся, не зная, что сказать.

Лу Линь подписал бумаги не моргнув глазом:

— Приложите перевод на человеческий язык.

Он перехватил беспорядочно стучавшие пальцы Хуай Линя и помог ему выбить четыре буквы, означавшие принадлежность Лу Линю.

Юноша в возбуждении уже собирался запихнуть эту декларацию в шредер, но его легонько ущемили за загривок.

Кошачьи вечно норовят уничтожить улики собственных преступлений.

Когда полуденный солнечный свет заструился сквозь жалюзи, Хуай Линь принялся гоняться за световыми зайчиками.

Он бросился на радугу, отброшенную проектором на стену, и во всем офисе внезапно выбило пробки.

В темноте юноша врезался в угол стола и всхлипнул, но его тут же подхватили знакомые руки.

— Больно...

При тусклом свете аварийной лампы Лу Линь осмотрел его покрасневшее колено, а Хуай Линь воспользовался моментом, чтобы вытереть слезы о его галстук.

Когда включилось резервное питание, все обнаружили, что экраны абсолютно всех электронных устройств превратились в мемы с котиками, засунувшими лапы в рукава.

— Это он первый начал! — Хуай Линь указал пальцем на вернувшийся в норму проектор, жалуясь на несправедливость.

Лу Линь взвалил юношу на плечо и понес в конференц-зал, а когда они проходили по коридору, из пожарного спринклера вдруг закапало.

Ли Цинму поднял голову и увидел, как Хуай Линь корчит рожицы за спиной генерального директора.

Злопамятный котенок.

За ужином Хуай Линь заинтересовался умной мультиваркой.

Он наблюдал через стекло за крутящейся внутри курицей-гриль, как вдруг механическая рука неожиданно пустилась в пляс, исполняя балетные па.

Когда на дисплее кухонного прибора высветились ноты вальса Кошачий вальс, Лу Линь вовремя выдернул шнур из розетки и сунул в рот юноше кусок стейка.

— Будешь баловаться — переведу на кошачий корм.

Надув щеки, Хуай Линь украдкой покосился на стоящую рядом с ним пепельницу, тьфу, планшет, экран которого тут же зажегся, демонстрируя страницу зоомагазина.

В панике он бросился в объятия Лу Линя:

— Не отдавай меня!

Лу Линь сменил в корзине покупок кошачью лежанку на двуспальную кровать, и юноша сквозь слезы рассмеялся, принявшись лизать его в подбородок.

Взгляд Лу Линя потемнел, и он склонился, впиваясь поцелуем в те чуть приоткрытые губы...

Мягкие...

Язык проник внутрь... хозяйничая во рту Хуай Линя...

Ночной охранник заметил неладное: на камерах видеонаблюдения генеральный директор нес на руках юношу через пустой офисный этаж.

Когда Хуай Линь показал в камеру знак победы, все мониторы внезапно переключились на показ мультсериала Том и Джерри.

Сотрудники в диспетчерской, глядя на то, как Том гоняется за Джерри, молчаливо решили ничего не докладывать.

В конце концов, этот проказник на руках у босса был куда милее любой мыши.

В лучах утреннего солнца Хуай Линь сладко спал, уткнувшись носом в грудь Лу Линя, а из кармана его пижамы выпала флешка, которую он тайком припрятал накануне.

Когда Ли Цинму принес завтрак, он обнаружил, что на всех электронных гаджетах красуются стикеры с надписью: Хуай Линь, вход воспрещен.

Сам же виновник торжества, зажав в зубах тост, всюю мазал джем прямо поверх подписи Лу Линя на деловом контракте.

— Это искусство!

Он с невозмутимым видом продемонстрировал печать в форме кошачьей лапки.

Лу Линь перехватил его за запястье и слизал джем с кончика пальца:

— Наказание на сегодня —

Вжав голову в плечи, юноша приготовился выслушать приговор, но услышал лишь:

— Будешь сопровождать меня на всех совещаниях.

Юноша с восторгом подпрыгнул, и все электронные часы вокруг внезапно начали обратный отсчет.

<http://bllate.org/book/21839/2263758>